

1291 год после Митры, Небесное царство Митры.

Смерть - отстой. Но не так сильно, как она думала.

Киа никогда не была религиозна, поэтому она ожидала увидеть темную пустоту, а потом - ничего. Но, видимо, религии все же что-то нащупали.

Загробная жизнь существовала, и она выглядела, как греческий храм из мрамора, золотых облаков и сияющего света. Какой бы бог ни управлял этим местом, он дал ей удобное кресло, на котором она могла сидеть перед ярким погребальным костром.

— Киа Бекеле.

Она подняла глаза и обнаружила, что то, что она приняла за колонны, на самом деле было ногами двух огромных фигур.

Первым был огромный человек с мраморной кожей, похожий на статую, высеченную из камня. Существо носило корону из пламени и несло пылающий меч, скрытый под королевской мантией. Это был архетипический король с двумя солнцами вместо глаз, с доброжелательностью глядящих на Киа сверху вниз. — Я - Митра, бог солнца, закона, исцеления и справедливости — представился он теплым, гулким голосом.

— А я - Леоне, богиня славы, благородства, искусства и силы. — Второй был настоящим рыцарем в сияющих доспехах, женщина со светлыми волосами, сияющими голубыми глазами и в золотых доспехах. У нее был огромный меч, воткнутый в землю, за эфес которого она держалась обеими руками. Она излучала ауру храбрости. — Мы - двое из двенадцати богов Аутремонда.

Аутремонд?

— У монеты два лица, Киа, — сказал Митра. — Земля - всего лишь один из многих миров, и у нее есть близнец. Аутремонд. Мир, похожий на ваш по форме, но с драконами вместо самолетов, и магией вместо науки. Мир, которому угрожает великая гибель, и который отчаянно нуждается в героях.

— Ты рано умерла на Земле, не успев исполнить свое предназначение. — продолжала Леоне. Киа задавалась вопросом, были ли они женаты или очень близкими друзьями, что так хорошо синхронизировались. — Но ведь смерть - это дверь. Это может привести вас к любой загробной жизни или к новому шансу в Аутремонде.

— Что-то вроде реинкарнации? — Как в тех романах, которые она читала в интернете?

— Если хочешь, — согласился Митра с ее вариантом. — Мы можем переместить тебя в Аутремонд такой, какой ты есть сейчас, со всем, что ты имеешь. Или мы можем

реинкарнировать тебя в тело человека, эльфа, гнома или даже кошки. Если это не фомор и не дракон, ты можешь стать кем угодно и чем угодно.

— Это... странно специфично. — заметила Киа.

— У фоморов нет души, и поэтому ты не можешь воплотиться как единое целое. Драконы... — Леоне скорчила гримасу абсолютного отвращения, но затем вновь обрела самообладание. — Драконы запрещены. Тебе будут дарованы божественные благословения и великие блага, так что ты сможешь выковать себе новую судьбу. Но великая сила приходит с определенными обязательствами.

Конечно, тут был подвох. Киа никогда в жизни не совершала ничего экстраординарного. Она вместе со своими родителями переехала из Эфиопии в Европу, только чтобы умереть школьницей, когда ее глупый бойфренд въехал их машиной в другую. Кроме какой-нибудь благотворительной деятельности в свободное время, у нее не было ничего героического. — У вас есть для меня задание.

Леоне кивнула: — Народу Аутремонда угрожает древний враг, волшебные лорды фомора.

— Это не маленькие феи из ваших фильмов. Фоморы - это бездушные мерзости, злые ведьмы, пожиратели детей и жестокие великаны. Они относятся к людям, как к игрушкам или пище, и создают жизнь только для того, чтобы поработить ее. Они возвысили звероловцев, наделяя их даром разума, но только для того, чтобы охотиться на них ради забавы. Они - грязные тираны, которые когда-то железным кулаком правили Аутремондом вместе со своими соперниками-драконами, пока не появились наши собратья-божества Кости.

— Благодаря нашей поддержке и силе классов, люди и другие виды постепенно оттеснили их обратно в темный угол Аутремонда. Но почти столетие назад один из них решил сопротивляться.

Митра поднял руку, и перед Киа возникли миниатюрные призрачные картинки, похожие на голограммы.

Сцена представляла собой средневековый город, населенный людьми и подвергшийся нападению монстров. Тролли, людоеды, крылатые гарпии и прочие ужасы прорвали крепостные стены и подожгли город, сражаясь с рушащейся обороной рыцарей и магов. Это выглядело бы потрясающе, если бы битва не была ужасно односторонней в пользу орды.

Чудовищный всадник размером с небоскреб бесновался вокруг города, с каждым шагом сокрушая дома. Это гуманоидное существо, как на лошади, ехало на гигантской ящерице с шипами на спине.

Это был D&D Тараск? Или Годзилла? И что-то ехало на нем?

Беликан, сидевший на нем, был похож на чудовищного безголового рыцаря, держащего в одной руке огромный топор из плоти и костей. Там, где должна была быть голова, парил плавающий глаз голубого пламени, злобно глядя вниз на маленьких людей, которых безжалостно рубило чудовище.

— Король Балаур, самый сильный и гнусный из фоморов, собрал ужасную армию и вел войну против континента Мистраль, — мрачно объяснил Митра. — Страны пали перед ним, и теперь Гардмейну, оплоту человечества, грозит гибель. Если ему это удастся, Балаур зальет континент кровью всех смертных, так что они никогда больше не поднимутся, чтобы бросить вызов фоморам.

— А почему вы не помогаете смертным напрямую? — Ее всегда мучило, почему боги никогда не делают этого в сказках, а это существо казалось достаточно большой угрозой, чтобы оправдать вмешательство. — Эта штука выглядит отвратительно.

— Мы бы хотели, и однажды я это сделал, — сказал Митра, удивив ее. — Но мы не всемогущи. Мы ближе к Олимпийцам, или Асам. Мы могущественны и не можем умереть, но у нас есть свои пределы.

— Тысячелетия назад мы, боги, договорились не воевать на самом Аутремонде, — сказала Леоне. — Потому что, когда мы это делали, то причинили больше вреда, чем пользы, и все равно не было явного победителя. Другой бог, Саблар Пожиратель Миров, поддерживает фоморов в их стремлении к всеобщему уничтожению и, таким образом, препятствует нашему вмешательству. Так что, пока все, что мы можем сделать, это направлять и наделять силой смертных. Мы можем перевоплощать людей с Земли, "заявляя права" на их души и делая их нашими чемпионами.

— Значит, если я соглашусь сразиться с этим Балауром, мне будет дарована новая жизнь и удивительные силы?

— Это будет опасное путешествие, и ты вполне можешь умереть, — сказал Митра. — Но знай, что если ты умрешь при исполнении своего долга, тебе будет даровано место в нашем божественном царстве. И ты не будешь одинока.

— Мы реинкарнировали многих других людей из вашего мира, которые имели потенциал стать настоящими героями. — подтвердила Леоне собственные мысли Киа. — вместе вы составите великий крестовый поход и будете сражаться, как один, против Балаура.

Они подкупали ее небесами?

Теперь, когда она знала, что они существуют, как она могла сопротивляться?

— А можно мне получить тело получше? — спросила она немного смущенно. Киа была чернокожей, с заторможенным взглядом и в очках; из тех девушек, которые проводят время в

библиотеке, не видя дневного света. У нее всегда из-за этого были какие-то проблемы с телом, и поэтому она воспользовалась шансом. — Я хочу остаться человеком и быть ближе к тому, кто я есть, просто... лучше выглядеть.

— Это можно устроить, — сказала Леоне, и в ее голосе не было удивления.

— Да. Я не хочу слишком больших перемен, просто быть здоровее, не нуждаться в очках и иметь красивое лицо. Я знаю, что это звучит глупо, но”

— Это вовсе не глупо, Киа, — мягко заверил ее Митра, — на самом деле, ты более зрелая и скромная, чем другие.

— А? Как же так?

— Большинство просят больше... инвентарь... и я не стану марать себя, сообщая зловещие подробности.

— А вы можете сделать больше грудь? Это то, что доступно?

Взгляд богов стал холодным и невыносимым.

— Я пошутила, — сказала Киа, которая и сама не была в этом уверена. Предложение было хорошим, и она не торопилась найти ту "нормальную" загробную жизнь, которая ее ожидала.
— Я в деле.

— Спасибо тебе, Киа. — сказал Митра. — Ну что, пойдем, Леоне?

— Погодите, могу я задать вам один вопрос? — Боги кивнули. — Почему именно я, а не все остальные? Что же сделало меня особенной?

Божества в неловком молчании обменялись взглядами. После долгих, мучительных секунд Киа сильно занервничала.

— У меня не хватает духу сказать ей об этом, — сказала Леоне Митре.

Бог вздохнул в ответ, глядя на Киа сверху вниз. — Киа. Я - бог справедливости. Правда и честность находятся в моей компетенции, а это значит, что я физически не могу лгать, как бы мне ни хотелось пощадить чьи-то чувства. Мои слова будут просто объективной правдой, поэтому, пожалуйста, не принимай ничего из того, что я скажу, на свой счет.

Киа приготовилась к удару.

—Ты слишком мягкая и забывчивая.

Киа еще глубже погрузилась в кресло.

— В своей прошлой жизни ты была в значительной степени неуместна, и хотя ты умерла с хорошей кармой, это больше из-за отсутствия злых дел, чем из-за какого-либо стоящего качества. Ты, за неимением лучшего слова, посредственна, но проходима.

Никогда прежде Киа не думала, что слова могут так сильно ранить.

— Мы уже перевоплотили всех людей, которых ты могла бы назвать настоящими героями, но либо фоморы убили их, либо их слишком недостаточно. Мы, если использовать ваши местные выражения, соскребаем с дна бочки и принимаем любого, у кого хоть отдаленно хорошая карма. Мы надеемся, что там, где потерпело неудачу качество, преуспеет количество. Ситуация действительно настолько ужасна. Даже если мы этого не ожидаем, у тебя есть потенциал, с некоторыми благами и удачей, чтобы стать героем. Это маловероятно, но возможно.

К этому времени самоуважение Киа было разорвано в клочья, и она не могла найти слов.

— Но никакого давления, — с вымученной улыбкой попыталась успокоить ее Леоне.

Нет, вовсе нет.

— Ты можешь стать героем и использовать шанс превратиться в легенду, — сказал Митра еще добрее, чем прежде. — Даже если ты потерпишь неудачу, я буду рад приветствовать тебя в моем царстве, где ты сможешь наслаждаться богатой загробной жизнью. Выбор за тобой.

Эта идея нравилась ей гораздо меньше, чем раньше, но все же это было лучше, чем альтернатива.

Оба божества подняли над ней руки, и на тыльной стороне ладони Киа материализовались два символа в виде татуировок: сияющее золотое солнце и щит со стилизованным символом пера.

Поздравляю! Вам был предоставлен уровень в престижном Класе [Паладин]!

+1 Сила, +1 Жизнестойкость, +1 Харизма +1 Удача!

Вы заработали Классовый Перк [Священный Чемпион], а также Личные Перки [Избранный Митрой] и [Избранный Леоне]!

[Священный чемпион]: Вы получаете продвинутые навыки владения мечами и копьями, все атаки, которые вы делаете с любым оружием, наносят дополнительный священный урон.

[Избранный Митрой]: когда вы повышаете уровень, у вас есть дополнительный 10-процентный шанс получить очко Харизмы или Силы. Вы также невосприимчивы ко всем Огненным и Святым воздействиям, кроме тех, которые вызваны Митрой или его слугами.

[Избранный Леоне]: когда вы повышаете уровень, у вас есть дополнительный 10-процентный шанс получить очко Жизнестойкости или Мастерства. Вы получаете 30-процентный бонус опыта всякий раз, когда заканчиваете квест или убиваете монстра.

Посредственна и проходима?

Киа пообещала себе, что докажет им, что они ошибаются.

Она им всем покажет.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/781166>